

Михаил Карасик

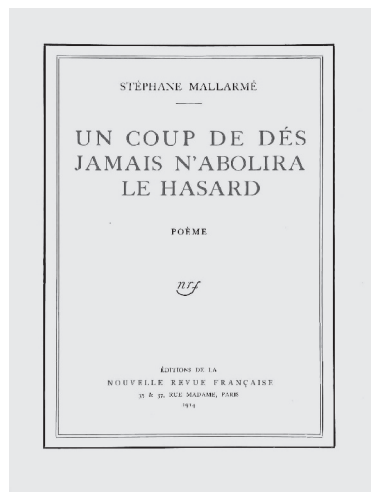
**«Читайте обойные книги!»:
«железобетонные поэмы»
Каменского**

История русской футуристической книги насчитывает всего несколько лет, и пик ее приходится на 1914 год. Именно в этом году вышли издания с активной типографской аранжировкой, давно ставшие программными, определившие дальнейшее развитие авангардной книги, а также появление новой дисциплины XX века — графического дизайна. В 1914-м вместе с русскими изданиями «Владимир Маяковский. Трагедия» Маяковского и «Танго с коровами. Железобетонные поэмы» Василия Каменского были напечатаны сборник стихов «Занг Тумб Тумб» Филиппо Томмазо Маринетти и поэма «Бросок костей» Стефана Малларме²⁰³. Каждая из этих книг имела свою степень известности среди современников, но все вместе они осуществили «типографскую революцию», провозглашенную Маринетти годом ранее²⁰⁴. В двадцатые уже конструктивисты «причесали» футуристический набор, очистив его от зауми и звуковой поэзии, сделали подлинным достоянием масс.

Параллели

«Бросок костей» и «Занг Тумб Тумб» — разные линии типографского творчества, а сходятся они в одной точке, в книге Василия Каменского «Танго с коровами». Издания Маринетти и Каменского предшествовала череда открытий и экспериментов с поэтической формой. Но первой, предвосхитившей на семнадцать лет эти шедевры, стала поэма «Бросок костей», напечатанная в лондонском «Космополисе»²⁰⁵. К выходу второго издания в 1914 году²⁰⁶ такие опыты Малларме с набором, как ступенчатая строка (лесенка), «непрерывная словесная масса» без

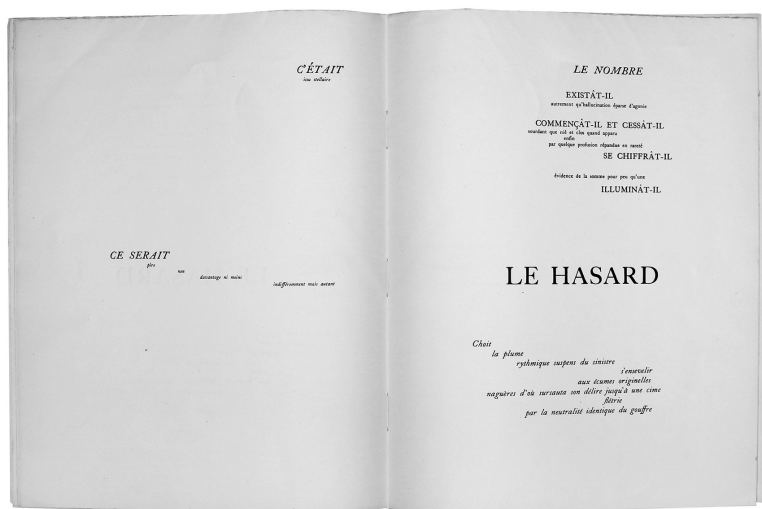
С. Малларме. «Бросок костей не отменяет случая» (Un coup de dés jamais n'abolira le hasard. Paris, 1914). Обложка и разворот. Набор

знаков препинания, разные шрифты (светлые и жирные), были уже усвоены и приумножены.

Совсем недавно, в 2013 году, все три варианта «Броска костей» экспонировались на нью-йоркской выставке «Изобретая абстракцию: 1910–1925. Как радикальная идея изменила современное искусство» в Музее современного искусства (МоМА). Название выставки как нельзя лучше выявляет значение поэмы в модернистском искусстве XX века. В 1969 году бельгийский художник Марсель Бротарс сделал свою реплику «Броска костей», превратив строки в линейки разной длины и жирности, обозначая размер и место слова; в 1992-м американец Элсворт Келли ввел в поэму геометрическую абстрактную графику; в 2008-м немецкий художник Михалис Пихлер по следам Бротарса прорезал лазером строки, опаливая их по краям так, что они стали выглядеть, словно шаблоны для расшифровки тайнописи. В 1998 году музей города Санса в Бургундии подготовил выставку под названием «По следам Малларме»²⁰⁷. Стоит добавить, что итальянские и русские футуристы, как и французские кубисты, ввели «слово» в свои полотна. В 1980 году в Базеле в галерее одного из ведущих мировых дилеров современной живописи Эрнста Байелера прошла выставка «Шрифт в картине»²⁰⁸, охватившая период от кубизма до постмодерна (от Брака до Хокни).

Графические, или «картинные», интенции слова очевидны. Синтезом поэзии и живописи (акварельной) считается «Проза о Транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» Блеза Сандра и Сони Делоне, изданная в 1913 году тиражом 150 экземпляров. Симультанная поэма сделана в форме двухметрового свитка (198×35,5 см), который смотрится на стене как узкое панно. В книгах Маринетти, и особенно в книгах Василия Каменского, слово также

пытается преодолеть книжную форму. «Обычный» язык и заурядный набор уже тесны поэту; что до читателя, то новое с трудом им усваивается: «Специалистов-читателей ведь нет — значит, нет здоровых, развитых, организованных воспринимателей слова», — справедливо констатирует Каменский²⁰⁹. В разговоре Маринетти с Бенедиктом Лившицем, состоявшемся на приеме у Николая Кульбина в первых числах февраля 1914 года, автор «Полутораглазого стрелца» замечает:

Пробовали вы отдать себе отчет, чем объясняется различие между записью ваших «слов на свободе» и вашим чтением? Я только что слушал вашу декламацию и думал: стоит ли разрушать, хотя бы так, как делаете вы, традиционное предложение, чтобы заново восстанавливать его, возвращая ему суггестивными моментами жеста, мимики, интонации, звукоподражания отнятое у него логическое сказуемое?²¹⁰

Новые виды художественного и поэтического творчества — звуковая и визуальная поэзия, перформанс — ответ на этот вопрос. Проведем сравнение двух наиболее важных типографских экспериментов 1914 года: Маринетти в «Занг Тумб Тумб» упаковывает сложную литературную форму в типографику, а Каменский в «Танго с коровами» превращает слово в «железобетонную», то есть в пластическую типографскую картину.

Книга Маринетти посвящена Первой Балканской войне 1912 года — осаде оттоманского города Адрианополя (Эдирне, Турция), свидетелем которой он был в качестве военного корреспондента; в самом названии «Занг Тумб Тумб» слышится звукоподражание разрывам ар-

Ф. Т. Маринетти.
«Занг Тумб Тумб»
(Zang Tumb Tumb.
Milano, 1914).
Разворот обложки.
Набор

тиллерийских снарядов. В книге соединилось несколько литературных жанров — проза, журналистский очерк, военное донесение, звуковая поэзия; каждый раскрывается в типографике²¹¹. Наиболее изобразительна полоса с буквенным изображением турецкого привязного аэростата: вписанный в круг Turco Pallone Frenato с отметкой высоты 400 метров и антеннами беспроводного телеграфа TSF (Telegraphie Sans Fils), передающими «слова на свободе». Автор не столько описывает события, сколько через звуки (ономатопея) воссоздает ощущение атаки, артиллерийского обстрела, восхищенно записывает симфонию войны²¹². В хаос сражения Маринетти также вбрасывает «осколки» из обычной мирной жизни, оформленные как маргиналии в старой книге (разворот с аэростатом), тем самым как бы выпаривая из текста смысл, доводя все до абсурда. Напомню, что именно в этой войне впервые было применено бомбометание и разбрасывание листовок с аэропланов²¹³. Русская публика увидела «Занг Тумб Тумб» в январе–феврале 1914 года, когда Маринетти посетил Москву и Петербург. По сравнению с «железобетонными поэмами» Каменского итальянская книга не так оригинальна, шрифтовая линейная аранжировка в ней служит визуальным возбудителем, и тем не менее «Занг Тумб Тумб» стала важным катализатором типографского творчества в том числе и русских поэтов, от чего они энергично и не без оснований открещивались.

Форма

Истории создания и анализу «Танго с коровами» посвящен целый ряд статей. Подробный анализ с расшифровкой содержания стихотворе-